

Патриотизм и развитие русской литературы

В словаре В.И. Даля *патриотизм* трактуется как «любовь к отчизне». В советское время при толковании слова выделялся социальный подход: «Любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу». В современных словарях стоит остановиться на определении, опирающемся на нравственную смысловую основу: «Патриотизм – нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство, возникшие еще на заре становления человечества и глубоко осмысленные уже античными теоретиками. Патриот – человек, выражающий и реализующий в своих поступках глубокое чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, ее народу. Как стойкое нравственное чувство патриотизм вырастает из особенностей образа жизни и культурных традиций того или иного этноса, формируется в процессе овладения подрастающими поколениями языком и господствующими формами мышления, нормами и эталонами культуры и закрепляется в определенных фиксированных установках поведения благодаря общению с представителями старших поколений, одобряющих или порицающих поведение молодых»¹. Следовательно, вопросы о методах восприятия патриотизма лежат в плоскости духовных качеств человека, способного применять категории морали к реальным жизненным ситуациям. По мысли Ю.В. Рождественского, «Нравственности обучаются, как и всякому искусству, но нравственность есть высшее искусство, так как объединяет все моменты жизни человека, направляет его чувства, желания, волю, помыслы...» В этом ряду патриотизму должно быть отведено почетное место как одного из достойнейших человеческих качеств при формировании совершенной нравственной культуры личности. Другой вопрос о самой личности, насколько человек способен достичь высокую цель нравственного воспитания.

Проблема усложняется, когда патриотизму противопоставляются критерии с противоположным категориальным значением в сфере воздействия на сознание человека. Вместо естественного и безоговорочного приятия нравственной нормы, проявляющейся в любви к отечеству, навязывается индивидуалистическая модель поведения, прикрываясь доводами о праве личности делать то, что она хочет, если это не несёт сиюминутного вреда. Общество потребления становится реальным воплощением в жизни, когда люди в погоне удовлетворения собственных прихотей не задумываются над духовными ценностями, которые человек изначально призван исповедовать.

Бытует мнение, что патриотизм как жизненная позиция используется лишь в качестве пропагандистского приёма в целях привлечь на свою сторону массы, что его нет необходимости каким-либо образом популяризировать, а настанет время все силы, накопленные в народе, сами по себе дадут знать в противостоянии с общим врагом. Однако на современном этапе информационного противоборства дело до прямого столкновения может и не дойти, а вот выработать приоритеты, основанные на низких человеческих свойствах, вполне реальное дело, которое приведет к полной сдаче суверенитета страны. Драматизация ситуации не является чем-то надуманным, о

¹ Кононенко Б.И. *Большой толковый словарь по культурологии*. 2003.

противоречиях идеологий говорит вся наша история как государства, принявшего на заре своего образования Православие. Патриотизм становится формой выражения активной гражданской позиции, проявляющейся во всех сферах государственного устройства. Сегодня внимание к вопросам гражданского самосознания вызывают неоднозначную реакцию, хотя патриотические издания все с большей силой набирают ход своего развития. Кроме современной серии мифов о России В. Медынского, весьма убедительно обращение к традициям творчества известных русских писателей, которые непосредственно отражали патриотические взгляды общества.

Так А.С.Пушкин на протяжении всего творчества особо выделял свою гражданскую позицию, которая наиболее отчетливо проявилась в его публицистических статьях: “Записка о народном воспитании”, “Путешествие из Москвы в Петербург”, “Замечания о бунте” (приложение к истории Пугачева). Именно в публицистике последекабристской эпохи позиция Пушкина обрела конкретность: служение русскому государству в деле нравственного просвещения общества. С весны 1830-го года Пушкин все чаще и настойчивее начинает говорить о своей тяге к политической публицистике. Наблюдая в правительстве позитивную направленность в сторону “европейского просвещения”, Пушкин в письме к П.А.Вяземскому 16 марта 1830 года писал: “Я думаю пуститься в политическую прозу”. В связи с этим он ставит вопрос о преобразовании “Литературной газеты” в газету не только литературную, но и политическую, противостоящую “Северной пчеле”. С особой настойчивостью Пушкин заявляет о своих намерениях через год, мотивируя необходимостью сплочения всех сил русской общественности с враждебными для России нападками западноевропейской печати. Угроза вмешательства Англии и Франции в русско-польскую войну была в этот момент так сильна, что Пушкин рассчитывал на успех своего предложения. В середине июня 1831 года поэт писал Бенкендорфу: “Пускай позволят нам, русским писателям, отражать бесстыдные и невежественные нападения иностранных газет”. Как известно, в полной мере его требования удовлетворены не были, однако в данном случае характерно обращение к проблемам российской политики, внутренней и внешней.

Если Пушкиным, так сказать, более владела идея влияния на события и обстоятельства путем объективного отражения действительности, то Н.В.Гоголь, определяя высокое предназначение России, приходит к осознанию необходимости обращения непосредственно к человеку, к его духовному началу. Именно нравственно-религиозная основа “Выбранных мест из переписки с друзьями” (1846) становится определяющей при подходе к современности. “Выбранные места...” выходили за рамки литературы в традиционном понимании этого слова: Гоголь в рамках жанра духовной прозы обращается к светским проблемам. Писатель затронул глубочайшие вопросы русской жизни, которые Достоевский называл “проклятыми”. Современный исследователь В.А.Воропаев подчеркнул: “Отечественная этическая традиция много раз обращалась к этим вопросам и непременно вспоминала о книге Гоголя”². Кроме того,

² Воропаев В.А. “Сердце мое говорит, что книга моя нужна...”//Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. М., 1990. С.26.

литературный критик А.К.Жолковский выявил в “Выбранных местах...” “грандиозные политические претензии” Гоголя³.

Пушкина и Гоголя объединяла общая цель - просвещение общества, достигающееся в рамках настоящего государственного устройства. Пушкинская позиция отличается социально-политической направленностью, у Гоголя преобладает нравственно-религиозная углубленность. Впоследствии у славянофилов, Толстого, Достоевского, Данилевского и др. гражданские построения утверждаются религиозным началом, что является обоснованием высшего порядка. Не случайно, что главной темой, объединяющей творчество многих русских писателей стала проблема “Россия - Запад”, как раз включающая в себя политические и религиозные вопросы, поднятые на уровень общемирового масштаба.

И сегодня актуальность вопроса отношений между Россией и Западом подчеркнута авторами-составителями выпуска антологии “Россия и Запад: горизонты взаимопонимания” (2000)⁴. Цель издания - на основе литературных источников проследить историю взаимоотношений двух историко-культурных центров. Первыми источниками стали путевые заметки русских путешественников, выезжавших за границу с образовательной целью во время царствования Петра I. Весь XVIII век прошел под знаком европейского просвещения, тем не менее отношение России к западной культуре не стало предметом общего обсуждения. Знакомство с западноевропейскими идеями для русских писателей имело различные последствия: А.Н.Радищева и Н.И.Новикова это знакомство сделало прогрессистами, М.М.Щербатова оно настроило против Запада, Н.М.Карамзина нацелило на гармоническое объединение двух начал, что не избавило его от упреков с той и другой стороны.

Национальная самобытность России и Запада стала центральной темой интеллектуальной истории России XIX века. Насущная потребность ориентирования России на Европу, мотивированная политико-экономическими соображениями при Петре I, сменяется необходимостью осмысления культурных, духовных и идеологических последствий этой ориентации. Серьезные споры интеллигенции тридцатых годов привели к появлению оппозиции - славянофилов и западников, где заострились исторические тенденции общей проблемы отношений России и Запада. В сферу обсуждений включались вопросы православия и католицизма, веры и разума, государственного национализма и космополитизма, патриотизма и благочестия и др.

Таким образом, вопросы патриотического воспитания неразрывно связаны с магистральными направлениями в развитии русской литературы.

³ Жолковский А.К. Блуждающие сны и другие рабры. М., 1994. С.79.

⁴ Россия и Запад: горизонты взаимопонимания. Литературные источники первой четверти XVIII века. Выпуск I. М., 2000.